

УДК 338

Оценка принятых на конференции в Найроби экономических решений по сельскому хозяйству

Чувахина Лариса Германовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51/1;
e-mail: l-econom@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является оценка воздействия на экономическое развитие сельского хозяйства России международных соглашений в области международного экономического сотрудничества. **Методология.** Методология работы включает в себя применение методов формально-правового анализа к механизмам социально-экономического механизма аграрного сектора экономики России. **Результаты.** Вопросы сельского хозяйства оказались в центре внимания в ходе десятой Министерской конференции ВТО в Найроби. Большинство членов ВТО высказались за изменение правил торговли сельскохозяйственной продукцией в направлении установления «справедливой и рыночно ориентированной системы сельскохозяйственной торговли». Конференция показала сохранение приверженности существующим принципам ведения переговоров по вопросам сельского хозяйства, несмотря на новые реалии на глобальных рынках продовольствия и сельскохозяйственной продукции. В ходе конференции в Найроби удалось достичь результата по вопросу экспортной конкуренции в области сельского хозяйства. Принято решение об упразднении экспортных субсидий для сельскохозяйственных товаров, о введении новых мер регулирования экспортных кредитов. Достигнута договоренность по торговле хлопком. Принято решение о переходе к новым принципам в предоставлении международной продовольственной помощи. Между тем по-прежнему не найден консенсус в вопросе создания «специального защитного механизма» для сельского хозяйства развивающихся стран для обеспечения защиты производителей от волатильности цен на глобальных рынках. Не решена проблема принятия соглашения, устанавливающего ограничения для внутренней поддержки сельхозпроизводителей. **Заключение.** Конференция в Найроби продемонстрировала при общем понимании необходимости достижения консенсуса по сельскому хозяйству различия в позициях развитых и развивающихся стран в отношении продления Повестки дня переговоров Дохийского раунда.

Результаты раунда в Найроби показывают, что переговорный процесс идет непросто, по ряду вопросов между странами сохраняется противостояние. Главным в позиции России является понимание того, что в условиях обострения конкуренции на мировых сельскохозяйственных рынках любой компромисс лучше конфронтации.

Для цитирования в научных исследованиях

Чувахина Л.Г. Оценка принятых на конференции в Найроби экономических решений по сельскому хозяйству // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 7. С. 227-239.

Ключевые слова

ВТО, Найроби, раунд, сельскохозяйственные рынки, экспортные субсидии, специальный защитный механизм, продовольственная безопасность.

Введение

Десятая Министерская конференция Всемирной торговой организации, прошедшая в декабре 2015 года в Найроби, Кения, продемонстрировала способность членов ВТО достигать консенсуса при принятии решений по сельскому хозяйству, включая наиболее сложные вопросы глобальной повестки дня.

Развивающиеся страны в последние годы усилили свои позиции в мировой экономике, что позволило им вести бескомпромиссную борьбу за изменение правил в международной торговле сельскохозяйственными товарами в своих интересах. Одним из важнейших решений, принятых в рамках конференции в Найроби, стало намерение по экспортной конкуренции, целью которого является выравнивание условий конкуренции в международной торговле сельскохозяйственными товарами. Речь идет прежде всего о достижении договоренности в рамках пакета мер по сельскому хозяйству по вопросу отмены экспортных субсидий на агропродовольственную продукцию. Это решение имеет особое значение для фермеров в странах, не способных конкурировать с богатыми государствами, поддерживающими свой экспорт сельхозпродукции посредством субсидирования. Как инструменты торговой политики экспортные субсидии ведут к искусственному установлению цен на глобальных рынках. Экспортное субсидирование делает товары развитых стран более конкурентоспособными на мировом рынке. Поддержка государства позволяет реализовывать излишки аграрной продукции на мировом рынке по заниженным демпинговым ценам. По существующим оценкам, цены на европейские и американские сельскохозяйственные продукты более чем на треть ниже расходов на их производство.

В ходе конференции были введены новые правила и по другим вопросам экспортной поддержки, в том числе по экспортным кредитам, гарантиям, экспортному страхованию. Приняты новые правила деятельности государственных торговых предприятий, специализирующихся на экспорте продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Особое место уделено вопросу предоставления международной продовольственной помощи.

Экспортное субсидирование

Обещание отказаться в течение восьми лет от экспортного субсидирования в аграрном секторе впервые прозвучало на Министерской конференции ВТО в Гонконге в 2005 году. И хотя к решению об упразднении экспортных субсидий члены ВТО пришли только в 2015 году, достигнутый после длительных дискуссий «консенсус» в отношении отмены экспортного субсидирования следует рассматривать как серьезный шаг в направлении выравнивания условий экспортной конкуренции в международной торговле сельскохозяйственными товарами. Проводимые в последние годы реформы в аграрном секторе развитых стран и прежде всего стран ЕС, направленные на сворачивание схем поддержки рыночных цен, способствовали изменению позиции стран Евросоюза в отношении экспортных субсидий и других мер экспортной конкуренции. Евросоюз с 2006 года проводил реформы, в рамках которых осуществлял политику «уменьшения» всех форм экспортных субсидий с целью их постепенной отмены.

Согласно принятому пакету договоренностей, развитые страны должны были отказаться от экспортных субсидий в аграрном секторе сразу же после окончания конференции в Найроби. Исключение составили экспортные субсидии на молочную продукцию, свинину и продукты переработки, срок действия которых был продлен до конца 2020 года. Также Евросоюзу было разрешено сохранить субсидии на сахар до 30 сентября 2017 года. На конференции было принято решение, согласно которому страны, желающие продолжить практику субсидирования продукции, рассматриваемой в виде «исключения», должны взять на себя обязательство воздерживаться от субсидирования экспорта, направляемого на рынки наименее развитых стран. В отличие от развитых государств, развивающиеся страны получили право сохранить на сельскохозяйственную продукцию экспортные субсидии до конца 2018 года; наименее развитые страны, а также страны-нетто импортеры продовольствия – до конца 2030 года [Чувахина, 2016]. Согласно решениям конференции, развивающиеся страны также обязаны упразднить экспортное субсидирование, связанное с предоставлением маркетинговых услуг и издержками по транспортировке внутри страны. Первоначально в ходе проходивших незадолго до конференции в Найроби в августе-ноябре 2015 года консультаций предлагалось отменить субсидии для развитых стран к 2018 году. Развивающимся странам, за исключением наименее развитых, предлагалось прекратить использовать большинство видов экспортных субсидий к 2021 году. В ходе переговоров, активными участниками которых являлись представители Евросоюза, Бразилии, Аргентины, Австралии, Новой Зеландии, было предложено позволить развивающимся странам предоставлять экспортные субсидии в сфере маркетинга и транспорта до 2026 года. Таким образом, принятые на конференции в Найроби меры оказались более жесткими, чем ранее предлагалось в отношении экспортного субсидирования.

Экспортные кредиты и государственные торговые предприятия, занимающиеся экспортом

На конференции в Найроби развитые страны согласились на новые меры регулирования экспортных кредитов, гарантий на них и страховых программ. Был установлен максимальный срок погашения экспортных кредитов для развитых стран в 18 месяцев. Развивающиеся страны сначала получают возможность продлевать срок выплат по кредитам до 36 месяцев. Однако в течение последующих четырех лет срок выплат будет сокращен до 18 месяцев [Чувахина, 2016].

Были приняты новые правила для государственных торговых предприятий, занимающихся экспортом сельскохозяйственной продукции. Согласно этим правилам, члены ВТО обязались не использовать государственные предприятия для обхода обязательств по экспортным субсидиям. Наибольшее число таких предприятий действуют в Китае, Индии, Австралии и Новой Зеландии. По предложению США принято решение о возможности сохранения государственных предприятий наименее развитыми странами, занимающихся экспортными поставками сельскохозяйственной продукции. В то же время развитые и развивающиеся страны обязаны постепенно упразднить такие предприятия.

Соглашение о торговле хлопком

Отдельная договоренность была достигнута по хлопку, обязывающая развитые страны, начиная с января 2016 года, предоставлять беспошлинный и бесквотный доступ для экспортеров хлопка из наименее развитых стран в объемах, предусмотренных в преференциальных торговых соглашениях. На хлопок также распространяется требование об отмене развитыми странами экспортных субсидий с 19 декабря 2015 года. Развивающиеся страны должны отказаться от экспортного субсидирования в рамках соглашения по хлопку не позднее 1 января 2017 года [Tenth WTO..., 2015, www]. Роль наименее развитых стран в торговле хлопком ограничена, поскольку основными его поставщиками на мировой рынок являются Китай, Индия, США. Согласившись на отмену экспортных субсидий, главные производители хлопка выступили против отмены прямых субсидий национальным производителям, что усугубляет положение миллионов бедных фермеров из африканских стран-экспортеров хлопка, в частности, из Бенина, Буркина-Фасо, Чада и Мали, известных как Группа С-4, выступающих за снижение искажающих торговлю внутренних субсидий на хлопок [Statement to the Committee..., www] Для фермеров из стран Западной Африки выращивание хлопка является одним из главных источников дохода. Несмотря на стремление Группы С-4 во что бы то ни стало добиться согласованного в рамках ВТО решения по прямому субсидированию производства хлопка, наносящему экономический ущерб наименее развитым странам-экспортерам, крупные его производители по-прежнему продолжают предоставлять огром-

ные субсидии национальным производителем. В 2014-2015 финансовом году объем прямых субсидий производителям хлопка в Китае составил 8,2 млрд долл., в Индии – 633 млн долл., в США – 490 млн долл. США [Production and Trade Policies..., www]. Развитая система поддержки китайских производителей способствует значительному накоплению запасов хлопка. В случае резкого выброса этих запасов на рынок можно ожидать заметного снижения мировых цен на хлопок, что затруднит и без того сложное положение производителей в наименее развитых странах, приведя к росту убытков. Предоставление субсидий производителям хлопка ведут к значительному искажению торговли как в периоды очень низких мировых цен на хлопок, так и в периоды его удорожания.

Новые принципы предоставления продовольственной помощи

На конференции в Найроби было принято решение о переходе к новым принципам в предоставлении международной продовольственной помощи. Переговоры ВТО по этому вопросу были нацелены на предоставление странам возможности повышения эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации. При этом акцент делался на недопустимость оказания помощи в отсутствие чрезвычайных обстоятельств, поскольку в противном случае такая «помощь» может рассматриваться как скрытая экспортная субсидия. Согласно новым правилам, продовольственная помощь должна полностью осуществляться на безвозмездной основе, без привязки к коммерческому экспорту других товаров и услуг. Запрещено предоставление продовольственной помощи в натуральном виде, когда такая «помощь» негативно отражается на национальном производстве и может привести к сокращению производства аналогичной или альтернативной продукции. Предусматривается возможность монетизации продовольственной помощи в целях аккумуляции денежных средств для финансирования проектов развития в случае, когда существует очевидная необходимость.

Специальный защитный механизм

В марте 2016 года на неформальном заседании Переговорной группы по сельскому хозяйству была отмечена важность создания «специального защитного механизма» (СЗМ) для сельского хозяйства развивающихся стран на случай резкого увеличения объема импорта или снижения цены и общественных запасов продовольствия в целях обеспечения продовольственной безопасности. Создание специального защитного механизма необходимо для обеспечения защиты мелких сельскохозяйственных производителей от волатильности цен на глобальных рынках. Китай, Индия и Индонезия, считающие целесообразным заключение отдельного соглашения, касающегося доступа на рынок сельскохозяйственной продукции, еще на конференции в Найроби призвали всех членов ВТО принять проект решения о «специальном защитном механизме» для сельского хозяйства. Между тем их позиция стол-

кнулась с сопротивлением со стороны крупных сельскохозяйственных экспортеров, представляющих как развивающиеся, так и развитые страны. Речь идет о Бразилии, Пакистане, Парагвае, Австралии, США, ЕС, рассматривающих новый защитный механизм для сельского хозяйства в качестве составляющей части более широкого соглашения по снижению тарифов и мер нетарифного регулирования для доступа на рынок. Эти страны готовы вести переговоры исключительно в рамках заключения глобального соглашения о доступе на рынки [WTO Farm Talks Chair..., www].

Общественные запасы продовольствия

На заседании Переговорной группы было подтверждено намерение не возбуждать в ВТО торговых споров по субсидиям, связанных с созданием запасов продовольствия. По мнению представителей многих развивающихся стран, существующие нормы ВТО и правила подсчета сельскохозяйственных субсидий не учитывают инфляционные изменения и ограничивают возможности закупать продовольствие по регулируемым ценам для создания необходимых государственных запасов. В настоящее время, если развивающиеся страны покупают продовольствие по установленным государством ценам, они должны включать такие сделки в расчет объема «искажающей» торговлю внутренней «поддержки». Вопрос о принятии соглашения, устанавливающего ограничения для искажающей торговлю внутренней «поддержки» сельхозпроизводителей, был поднят в ходе серии многосторонних переговоров в 2008 году. Однако достичь консенсуса по проекту соглашения не удалось из-за разногласий между основными торговыми игроками из развитых и развивающихся стран. Определенные сдвиги в вопросе торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией удалось достичь в ходе конференции ВТО на Бали в 2013 году. [Farm committee..., www]. В рамках соглашения по упрощению процедур торговли был принят малый пакет мер, затронувший вопросы сельского хозяйства. Развивающиеся страны получили право создавать запасы зерна для обеспечения продовольственной безопасности, используя регулируемые цены для закупок продовольствия с данной целью. При этом любая развивающаяся страна обязана, действуя в рамках Программы создания продовольственных запасов, известить Комитет ВТО по сельскому хозяйству о размерах своих закупок для целей формирования общественных запасов, о размерах запасов и о ценах, по которым осуществлялись закупки.

Меры внутренней поддержки сельскохозяйственных производителей

Согласно требованиям ВТО, страны-члены обязаны ставить в известность Комитет по сельскому хозяйству о сумме государственных мер внутренней поддержки сельскохозяйственных производителей [там же]. В апреле 2016 года Россия направила в Комитет ВТО по сельскому хозяйству уведомление о сокращении в 2014 году суммы российских мер вну-

тренней поддержки до 5 млрд долл. США против 6,9 млрд долл. США в 2013 г. Особенно сократились с 533,8 млн долл. до 13,7 млн долл. США субсидии на закупку кормов для сельскохозяйственных животных. В то же время увеличились затраты России в рамках мер «зеленой корзины» (green box), использование которых не оказывает по определению ВТО «искажающего» воздействия на торговлю. Наибольший рост в рамках «зеленой корзины» показали субсидии, направленные на борьбу с болезнями и вредителями, а также платежи по природоохранным программам, увеличившиеся в 2014 году в сравнении с 2013 годом соответственно почти в 8 раз и в 9 раз или до 20 млн долл. и 45 млн долл. США [Russia's Trade..., www]. Говоря о способах внутренней поддержки сельхозпроизводителей, следует отметить, что общая сумма российских мер «поддержки», оказывающих «искажающее» воздействие на торговлю сельскохозяйственными товарами, меньше показателей Китая – 18 млрд долл. США (2010 г.), Японии – 14 млрд долл. (2012 г.), США – 12 млрд долл. (2012 г.), Евросоюза – 7,7 млрд долл. США (2013 г.) При общем понимании необходимости ведения переговорного процесса об ослаблении мер внутренней поддержки сделать это достаточно сложно, прежде всего, из-за задержек при предоставлении в ВТО информации о субсидиях. В 2016 году из 162 членов ВТО только 24 своевременно предоставили информацию за 2015 год. Из числа развитых стран в составе 24 стран оказались только Норвегия и Новая Зеландия [Farm Subsidy Data..., www].

Заседание Комитета ВТО по сельскому хозяйству, июнь 2016 года

В июне 2016 года на заседании Комитета ВТО по сельскому хозяйству члены организации вновь вернулись к вопросу экспортных субсидий в сельском хозяйстве. Стороны обсудили доклад Секретариата ВТО, подготовленный по итогам конференции в Найроби, а также подготовленный странами-членами Кэрнской группы «Ежегодный обзор экспортной конкуренции»¹. В представленном на рассмотрение обзоре отмечается, что 17 членов ВТО предоставили данные о наличии 60 государственных торговых предприятий, занимающихся экспортной деятельностью. Из 60 предприятий 25 принадлежат Китаю. Китайские предприятия экспортируют рис, маис, чай, хлопок, табак. На втором месте по числу занимающихся экспортом государственных предприятий стоит Индия. В стране функционирует 19 предприятий, экспортирующих лук, сахар, карай. Данные о 4 торговых предприятиях, занимающихся экспортом алкогольных напитков, предоставила Колумбия; о трех предприятиях, специализирующихся на экспорте арахиса, фруктов, овощей и яиц – Израиль; о двух предприятиях по экспорту табака, сигарет и оливкового масла – Тунис [Члены ВТО обсудили..., www].

1 В состав Кэрнской группы, представляющей интересы стран-экспортеров агропродовольственной продукции, входят Австралия, Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Гватемала, Индонезия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Малайзия, Новая Зеландия, Пакистан, Парагвай, Перу, Таиланд, Уругвай, Филиппины, Чили, ЮАР.

На июньском заседании Комитета по сельскому хозяйству заметное место было уделено вопросу предоставления продовольственной помощи. Было отмечено, что девять членов ВТО, в том числе Россия, США, Канада, ЕС, Швейцария, Австралия, Новая Зеландия, Япония, ЮАР, преимущественно предоставляют продовольственную помощь в денежной форме. При этом Австралия, ЕС, Канада, Новая Зеландия и ЮАР – исключительно наличными. В 2015 году российская продовольственная помощь в денежной форме составила 30 млн долл. США [там же]. Большая часть «поддержки» была направлена Всемирной продовольственной программе.

Заключение

Конференция в Найроби показала, что позиции стран по вопросам ведения переговоров по сельскому хозяйству различаются. Многие страны-члены ВТО, в том числе Китай, Индия, Индонезия, высказывают свою приверженность к завершению переговоров по вопросам сельского хозяйства в полном объеме, сколько бы времени на это не потребовалось на основе принятой в 2001 году в Дохе Повестки дня. В то же время развитые страны – члены ВТО, в том числе США, Япония, Австралия, государства Евросоюза, предлагают начать все с «чистого листа», с нового переговорного мандата, считая мандат Дохийского раунда слишком «узким» для преодоления торговых проблем. Развитые страны во главе высказываются в пользу «новых» подходов для достижения значимых результатов в ходе переговорного процесса [Statement by Ambassador..., www].

Под «новыми» подходами подразумевают формат мегарегиональных торговых соглашений – уже подписанного Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и создаваемого Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), в рамках которых предполагается принять нормы и стандарты, которые могут постепенно стать нормами ВТО. Проводя такую политику, США стремятся ослабить роль Всемирной торговой организации как ключевого центра управления глобальной торговлей, навязать участникам мировой экономики свои «правила» игры, несмотря на «сопротивление» большинства развивающихся стран. Посредством мегарегиональных зон свободной торговли Вашингтон намерен выстраивать американоцентричную структуру международной торговли [Чувакина, 2016].

Позиция России в создавшихся условиях сводится к пониманию того, что любой компромисс лучше конфронтации. Выступая за сохранение за ВТО ключевой роли в мировой торговле, Россия не исключает возможности участия в трансевразийском соглашении о свободной торговле с участием стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Библиография

1. Чувахина Л.Г. Мировая Торговая система на перепутье: есть ли будущее у ВТО в условиях создания мегарегиональных союзов? // Горизонты экономики. 2016. № 3 (29). С. 47-52.
2. Anania G. Agricultural export restrictions and the WTO: what options do policy-makers have for promoting food security. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development, 2013. 46 p.
3. Blackhurst R. 23 Reforming WTO decision making // The World Trade Organization millennium round: freer trade in the twenty-first century. 2001. P. 295.
4. Brink L. Commitments under the WTO agreement on agriculture and the Doha draft modalities: how do they compare to current policy? // Background Document for the OECD Global Forum on Agriculture: Issues in Agricultural Trade Policy. 2014. Vol. 2. P. 1-88.
5. Desta M.G. Trade in agricultural products: should developing countries give up on the WTO promise for a fair and market-oriented agricultural trading system? A historical and theoretical analysis // European Yearbook of International Economic Law 2016. Springer International Publishing, 2016. P. 67-102.
6. Farm committee to monitor implementation of Nairobi decision. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/agcom_09mar16_e.htm
7. Hawkes S., Plahe J.K. Worlds apart: The WTO's Agreement on Agriculture and the right to food in developing countries // International Political Science Review. 2013. Vol. 34. No. 1. P. 21-38.
8. Mahé L.P. Environment and quality standards in the WTO: New protectionism in agricultural trade? A European perspective // European Review of Agricultural Economics. 1997. Vol. 24. No. 3-4. P. 480-503.
9. Mitchell K.M.W. Developing Country Success in WTO Disputes // Journal of World Trade. 2013. Vol. 47. No. 1. P. 77-104.
10. Production and Trade Policies Affecting the Cotton Industry by the Secretariat of the International Cotton Advisory Committee, December 2015. URL: https://www.icae.org/cotton_info/publications/statistics/stats_wtd/gm-e_2015.pdf
11. Renwick A., Islam M.M., Thomson S. Power in global agriculture: Economics, politics, and natural resources // International Journal of Agricultural Management. 2012. Vol. 2. No. 1. P. 31-48.
12. Rosset P. Food is different: Why the WTO should get out of agriculture. Zed Books, 2006. 128 p.
13. Russia's Trade – Distorting Farm Support Falls, New Figures Suggest. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/russia%E2%80%99s-trade-distorting-farm-support-falls-new-figures-suggest>
14. Smaling E.M.A., Fresco L.O. A decision-support model for monitoring nutrient balances under agricultural land use (NUTMON) // Geoderma. 1993. Vol. 60. No. 1. P. 235-256.

15. Statement by Ambassador Michael Froman at the Conclusion of the 10 the World Trade Organization Ministerial Conference. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/december/statement-ambassador-michael>
16. Statement to the Committee on Agriculture in Special Session Vangelis Vitalis. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/statment_agng_09mar16_e.pdf
17. Tenth WTO Ministerial Conference, Nairobi, 2015. Nairobi Ministerial Declaration. Adopted on 19 12.15. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm
18. Wilkinson R., Hannah E., Scott J. The WTO in Nairobi: The Demise of the Doha Development Agenda and the Future of the Multilateral Trading System // Global Policy. 2016. Vol. 7. No. 2. P. 247-255.
19. WTO Farm Talks Chair: Subsidies «Key» to 2017 Outcome. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/wto-farm-talks-chair-subsidies-%E2%80%9Ckey%E2%80%9D-to-2017-outcome>
20. Zangl B., Heußner F., Kruck A., Lanzendörfer X. Imperfect adaptation: how the WTO and the IMF adjust to shifting power distributions among their members // The Review of International Organizations. 2016. Vol. 11. No. 2. P. 171-196.

Assessment of the economic decisions on agriculture made at the conference in Nairobi

Larisa G. Chuvakhina

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of world economy
and international business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1 Leningrdskaa ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: l-econom@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to examine of the international agreements' influence on the Russian economic development in agriculture. **Methodology.** The author uses the method of formal and legal analysis regarding the mechanisms of the socio-economic sector of the Russian agriculture. **Results.** The tenth ministerial conference WTO in Nairobi examined the issues of agriculture. The conference demonstrated the commitment to the existing principles of agriculture negotiations in spite of a number of innovations in the global markets of food and

agricultural production. The Nairobi conference succeeded to perform results on the issue of export competency. Nairobi arrangements abolish the export subsidies, introduce new regulations for export credits, set the arrangement on cotton trade, signify the transfer to new trade principles. However, the conference did not come to the agreement on the issues of the "defense mechanism" for agriculture of the developing countries to protect the producers from the volatile prices on the global markets and the issue of the arrangement of agriculture inner support limitations. **Conclusion.** The Nairobi conference demonstrated the common understanding of the need to reach a consensus on agriculture differences in the positions of developed and developing countries with respect to extension of the negotiating agenda of the Doha Round. The results of the Nairobi Round showed that the negotiating process is not easy and confrontation on a number of issues persists. The main point of the Russian position is understanding of the necessity of a compromise under the circumstances of the global market competency.

For citation

Chuvakhina L.G. (2016) Otsenka prinyatykh na konferentsii v Nairobi ekonomicheskikh reshenii po sel'skomu khozyaistvu [Assessment of the economic decisions on agriculture made at the conference in Nairobi]. *Ekonomika: Vchera, Segodnya, Zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7, pp. 227-239.

Keywords

WTO, Nairobi, round, agricultural markets, export subsidies, special safeguard mechanism, food safety.

References

1. Anania G. (2013) *Agricultural export restrictions and the WTO: What options do policy-makers have for promoting food security*. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development.
2. Blackhurst R. (2001) 23 Reforming WTO decision making. In: Deutsch K., Speyer B. (eds.) *The World Trade Organization millennium round: freer trade in the twenty-first century*. London: Routledge, p. 295.
3. Brink L. (2014) Commitments under the WTO agreement on agriculture and the Doha draft modalities: how do they compare to current policy? *Background Document for the OECD Global Forum on Agriculture: Issues in Agricultural Trade Policy*, 2, pp. 1-88.
4. Chuvakhina L.G. (2016) Torgovaya sistema na pereput'e: est' li budushchee u VTO v usloviyakh sozdaniya megaregional'nykh soyuzov? [The World Trading System at the crossroads: is there a future for the WTO in terms of creating megaregional unions?] *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of economy], 3 (29), pp. 47-52.

5. Desta M.G. (2016) Trade in agricultural products: should developing countries give up on the WTO promise for a fair and market-oriented agricultural trading system? A historical and theoretical analysis. In: *European Yearbook of International Economic Law 2016*. Berlin: Springer International, pp. 67-102.
6. *Farm committee to monitor implementation of Nairobi decision* (2016) Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/agcom_09mar16_e.htm [Accessed 25/06/16].
7. Hawkes S., Plahe J.K. (2013) Worlds apart: The WTO's Agreement on Agriculture and the right to food in developing countries. *International Political Science Review*, 34 (1), pp. 21-38.
8. Mahé L.P. (1997) Environment and quality standards in the WTO: New protectionism in agricultural trade? *A European perspective. European Review of Agricultural Economics*, 24 (3-4), pp. 480-503.
9. Mitchell K.M.W. (2013) Developing Country Success in WTO Disputes. *Journal of World Trade*, 47 (1), pp. 77-104.
10. *Production and Trade Policies Affecting the Cotton Industry by the Secretariat of the International Cotton Advisory Committee, December 2015* (2015) Available at: https://www.icae.org/cotton_info/publications/statistics/stats_wtd/gm-e_2015.pdf [Accessed 25/06/16].
11. Renwick A., Islam M.M., Thomson S. (2012) Power in global agriculture: Economics, politics, and natural resources. *International Journal of Agricultural Management*, 2 (1), pp. 31-48.
12. Rosset P. (2006) *Food is different: Why the WTO should get out of agriculture*. London: Zed Books.
13. *Russia's Trade – Distorting Farm Support Falls, New Figures Suggest*. Available at: <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/russia%E2%80%99s-trade-distorting-farm-support-falls-new-figures-suggest> [Accessed 25/06/16].
14. Smaling E.M.A., Fresco L.O. (1993) A decision-support model for monitoring nutrient balances under agricultural land use (NUTMON). *Geoderma*, 60 (1), pp. 235-256.
15. *Statement by Ambassador Michael Froman at the Conclusion of the 10 the World Trade Organization Ministerial Conference* (2015) Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/december/statement-ambassador-michael> [Accessed 25/06/16].
16. *Statement to the Committee on Agriculture in Special Session Vangelis Vitalis* (2016) Available at: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/statment_agng_09mar16_e.pdf [Accessed 25/06/16].
17. *Tenth WTO ministerial conference. Nairobi Ministerial Declaration* (2015) Available at: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/nairobipackage_e.htm [Accessed 25/06/16].
18. Wilkinson R., Hannah E., Scott J. (2016) The WTO in Nairobi: The Demise of the Doha Development Agenda and the Future of the Multilateral Trading System. *Global policy*, 7 (2), pp. 247-255.

-
19. *WTO Farm Talks Chair: Subsidies "Key" to 2017 Outcome* (2016) Available at: <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/wto-farm-talks-chair-subsidies-%E2%80%9Ckey%E2%80%9D-to-2017-outcome> [Accessed 25/06/16].
 20. Zangl B., Heußner F., Kruck A., Lanzendörfer X. (2016) Imperfect adaptation: how the WTO and the IMF adjust to shifting power distributions among their members. *The review of international organizations*, 11 (2), pp. 171-196.